

Село Вознесенское в Амурском районе одно из старейших. По красоте и удобству расположения село бесподобно. Оно стоит на высоком незатопляемом берегу большой и могучей реки, широкие заречные дали которой очерчиваются четкой графической линией восточных отрогов Джаки – Унахта – Якбыяна с дымчатой синева западных отходов Сихотэ-Алиня на горизонте, в окружении неповторимо своеобразного растительного мира и под стать ему царством животных.

О начале Вознесенского, лежащего за пределами шестидесяти столетий, известили дошедшие до нас с тех времен послания – памятники, скрывающие в себе бесчисленные загадки. Здесь еще на неолитической заре человечества родилось первое пластическое изображение мыслителя. Из подземной двухметровой глубины с помощью археологов в 1964 году явился к нам посланец неолита - выдавленное в глине изображение человеческого существа. Оно обошло весь мир. Этот разумный посланец неолита известил о своем месте рождения, объявив о существовании на великой дальневосточной реке вечного села Вознесенского.

Первое поселение, как показывают археологические раскопки, возникло здесь еще в эпоху неолита, шесть тысяч лет тому назад. Здесь очень четко прослеживаются следы древних обитателей – остатки каменного века. Прежде чем на этом месте родилось село Вознесенское, здесь в течение ряда тысячелетий было поселение с полунадземными жилищами и святилищами древних людей. Гораздо позднее, уже в начале нашей эры, образовалось родовое стойбище одного из мохэских племен, предков нынешних нанайцев.

После возвращения России Приамурья по Айгуньскому и Пекинскому договорам 1858 – 1860 годов началось его заселение. С 1859 по 1861 годы переселение совершалось за казенный счет, а с 1862 – уже за счет самих переселенцев, но с сохранением льгот, дающих право приобретения земли в собственность. Крестьянство заселяет в этот период более благоприятный для земледелия Софийский округ, к которому относилась в то время и территория нынешнего Вознесенского.

Семьи Карпа Берсенева, Антона Пастухова и Анисима Варова остановились в стойбище Чонгдо (теперешнее Усть – Гур) в августе 1860 года, двигаясь с первой, самой многочисленной партией переселенцев вниз по Амуру. Их остановка не была определена по жребию, кому, где селиться. Иначе говоря, была незаконной, а вынужденной из-за аварийного состояния плота. После ремонта следовало плыть дальше к месту, определенному жребием. Но хорошо встречные жителями нанайского стойбища переселенцы на свой страх и риск так и остались в Чонгдо. В этом же году из соседних сел Орловского, Пермского и других переселились в Чонгдо другие семьи. Прибывшие многочисленные семьи не могли уже разместиться в самом стойбище. Они начали строить дома ниже, на месте нынешнего Вознесенского. Русские люди, придя в новый край и начиная обживаться в нем, с живым участием присматривались к коренным жителям - смелым охотникам и рыболовам. Они несли в жилища этих народов свою культуру, делились с ними своими радостями и горестями. Нужда и голод гнали русское крестьянство на «край света», каким тогда считался Дальний Восток. Но та же нужда, тот же голод ждали его и здесь. Оказавшись в суровых условиях необжитой тайги на берегу великой реки, первые переселенцы пытались наладить привычное для них хозяйство. С большим трудом корчевали они участки, копали землю лопатами между деревьев в лесу под пашни. Но разве можно было назвать пашней клочки земли в 70-80 шагов длины, 50-60 ширины? Земля при очень примитивной обработке не могла кормить людей. Нерегулярно и в малом количестве доставлялись соль, мука и другие продукты питания. Много было случаев смерти людей от голода на новом месте.

Убедившись в бесполезности траты труда на земледелие и приглядевшись к богатству местной природы, переселенцы принимались за промысел рыбы и зверя, которыми были так богаты реки и тайга.

Кроме того, они собирали ягоды и орехи, дрова для пароходов. Вдоль берега реки вырос длинный ряд домов с огородными участками и хозяйственными постройками. На берегу реки появились долбленные и дощатые лодки разных размеров. Жизнь переселенцев начала понемногу налаживаться. Многие семьи обзавелись лошадьми, коровами. В село чаще стали приезжать торговцы – китайцы и русские. Эти торговцы занимались скупкой пушнины, в основном у нанайцев. В 1888 году крестьянином Павлом Берсеневым в селе была открыта чайная лавка, где жители в обмен на пушнину могли приобретать крупу, соль, спички, сахар, охотничьи припасы и другие товары.

В 1893 году Благовещенский миссионерский комитет открыл в Вознесенском миссионерскую школу. Открыл ее для того, чтобы нанайские дети учились и готовились к принятию христианства. До этого зимой из нанайского стойбища Болонь по льду Амура в Вознесенское перевезли церковь, которая была сооружена в Болони в 1866 году по инициативе епископа Иннокентия. Церковь в Вознесенском была собрана самими жителями. Ее открытие совершено на сороковой день Пасхи в двенадцатый праздник Вознесения, в честь сего село и получило свое название. Официальной датой образования села считается 1864г., о чем свидетельствует справка российского Государственного исторического архива Дальнего Востока.

Село сегодня

Значительное событие произошло в биографии Вознесенского в 1931 году. Село стало центром вновь созданного материального национально района народов Севера – Гольдско – Самагирского района. Он имел еще одно официальное название – Нанайский, жители же называли его по-своему, Вознесенский район. Район создали в порядке укрупнения из трех туземных районов: Болоньского, Гольдского и Горинского племени Самагир, относящегося к Нижне - Тамбовскому и Тергонско - Гельскому, входившему до этого в состав Некрасовского района. Границы его простирались по Амуру на очень значительное расстояние от села Сикачи – Аляна до пункта, несколько восточнее села Циммермановка. Район включил в себя большую сеть национальных сельских советов – 24. Это была самая большая сеть сельсоветов среди всех одиннадцати материковых национальных районов, существовавших в крае в то время. Среди 63 сел Нижне – Тамбовского района и более 50 сел бывшего Некрасовского Вознесенское было самым крупным по численности населения. В нем проживало, по данным переписи 1926 – 1927 годов, 426 человек. Кроме того, и наиболее продуктивные рыбные угодья нанайцев находились у Вознесенского. Были учтены так же хозяйственные возможности села, его положение на Амуре.

В 1960 году завершилась работа по реорганизации существующей до этого в селе сельхозартели «Заря Востока» в отделение Комсомольского совхоза овощемолочного направления, ставшего через четыре года самостоятельным хозяйством. Первым директором его был назначен бывший управляющий отделением Григорий Яковлевич Клименко. Владения вновь созданного хозяйства раскинулись на общей площади в 1312 гектаров, которые располагались на трех участках: остров Большой, остров Малый и участок Пресельный. Большая часть занимаемой площади – болота и лесокустарники, между которыми располагались небольшие пашенные участки, затем пастбища и сенокосные угодья. Значительная часть пашенной земли была занята под индивидуальными огородами.

Наибольший расцвет в с. Вознесенском произошел в середине 70-х и 80-х годах. Было построено несколько новых улиц, торговый центр, школа, клуб, животноводческий комплекс. Совхоз «Вознесенский» стал крупным хозяйством, производящим овощи и картофель, мясо и молоко. Когда организовали совхоз, насчитывалось 270 голов крупного рогатого скота и надой составлял 1600 кг. В 1985 году в совхозном стаде было 2023 животных и надой составлял без малого 3000 кг.

Но главным богатством села являются его жители – добросовестные труженики, талантливые художники и поэты, просто добрые и приветливые люди. В общем строю советского народа, поднявшегося на смертный бой с фашистскими захватчиками, достойное место заняли жители села Вознесенское. Всего в 1941-1945г в боях с немецкими фашистами и японскими милитаристами приняли участие 360 человек. Перед войной в Вознесенском вместе с поселком Рыбзавода проживало 1118 человек в 237 хозяйствах. Каждая семья отправила на фронт близкого, а некоторые – по 3,4 и 5 человек. И каждая четвертая семья не дождалась домой своих кормильцев и защитников.

С многочисленными подвигами фронтовиков в единое боевое усилие, обеспечившее победу, сливалась героическая работа оставшихся в тылу. Особые слова хочется сказать о Фомине Борисе Прокопьевиче – талантливом краеведе, благодаря усилиям которого мы узнаем о давнем прошлом села. К сожалению, его уже нет в живых, но память о себе он оставил своими исследовательскими работами.

Все материалы о прошлом и настоящем жизни села по крупицам собирают сотрудники сельской библиотеки уже более 20 лет. Все собранное пользуется огромной популярностью и у детей и у взрослых. И это очень радует. Потому что народ жив, пока жива его историческая память.